

Совет по правам человека**Четырнадцатая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о насилии в отношении женщин, его причинах и
последствиях, Рашида Манжу****Резюме*

Настоящий доклад является первым тематическим докладом, представленным Совету по правам человека г-жой Рашидой Манжу, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, после ее назначения в июне 2009 года. Помимо краткого изложения основной деятельности Специального докладчика, в докладе основное внимание уделяется вопросу о возмещении ущерба женщинам, страдающим от насилия как в мирное время, так и в постконфликтный период.

Большинство договоров, о посвященных правам человека и гуманитарному праву, предусматривает право на правовую защиту. В контексте грубых и систематических нарушений прав человека Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Генеральной Ассамблеей в 2005 году, исходят из предпосылки, что "государство несет ответственность за обеспечение жертвам нарушений прав человека реализации индивидуального права на возмещение ущерба".

Как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так и Декларация об искоренении насилия в отношении женщин возлагают на государства обязанность предупреждать и расследовать все акты насилия и наказывать за них, а также обеспечивать возмещение причиненного

* Представлен с опозданием.

ущерба. Статья 4 Декларации гласит, что женщины, подвергающиеся насилию, должны информироваться о механизмах правосудия и справедливых и эффективных средствах правовой защиты в связи с причиненным им ущербом и получать к ним доступ в соответствии с национальным законодательством. Обязательство обеспечивать адекватное возмещение ущерба включает в себя обеспечение прав женщин на доступ к уголовно-правовым и гражданско-правовым средствам защиты, а также создание систем эффективной защиты, поддержки и реабилитации для жертв насилия. Понятие возмещения ущерба может также включать элементы восстановления в правах и необходимость искоренять прошлые неравенство, несправедливость, предрассудки и предубеждения или другие бытующие в обществе представления и отношения, которые позволяют насилью, включая дискриминацию женщин и девушек.

Вместе с тем предыдущий Специальный докладчик указывал, что, как только дело касается осуществления принципа должной распорядительности в отношении возмещения ущерба, "имеется очень мало информации относительно обязательства государства обеспечивать адекватное возмещение ущерба за акты насилия в отношении женщин и что этот аспект принципа должной распорядительности остается чрезвычайно неразработанным"¹.

В разделе II.A настоящего доклада рассматриваются концептуальные проблемы, возникающие при включении вопроса о возмещениях ущерба с учетом гендерного фактора в национальные и международные повестки дня. В разделе II.B анализируются процедурные и материально-правовые соображения, возникающие в инициативах, касающихся возмещения ущерба за насилия, причиненных в конфликтных, постконфликтных и авторитарных ситуациях. В разделе II.C рассматривается вопрос о возмещении ущерба женщинам и девушкам в условиях "мира" или прочих демократий, изучая вначале дискриминационную практику в отношении некоторых групп женщин, а затем излагая последние знаменательные дела, разбиравшиеся в Межамериканском суде по правам человека и в Европейском суде по правам человека.

¹ Принцип должной распорядительности как средство искоренения насилия в отношении женщин: доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Якын Эртурк (E/CN.4/2006/61).

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Вступление	1	4
II. Деятельность	2–11	4
A. Посещение стран	2–3	4
B. Переписка и пресс-релизы	4–5	4
C. Генеральная Ассамблея и Комиссия по положению женщин	6–7	4
D. Совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго	8	5
E. Региональные консультации	9	5
F. Прочая деятельность	10–11	5
III. Возмещение ущерба женщинам, пострадавшим от насилия	12–86	6
A. Концептуальные проблемы	12–32	6
B. Возмещение ущерба женщинам, подвергающимся насилию в странах в ходе широкого конфликта или в результате авторитарных репрессий	33–66	13
C. Возмещение ущерба женщинам, подвергающимся системным насилием в других контекстах	67–81	21
D. Выводы и рекомендации	82–85	26

I. Вступление

1. Настоящий доклад является первым тематическим докладом, представленным Совету по правам человека в соответствии с решением 1/102 и резолюцией 7/24 Совета по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашидой Манжу после ее назначения в июне 2009 года. В главе I кратко излагается деятельность Специального докладчика в период после ее назначения и до 20 марта 2010 года. В главе II обсуждается тема возмещения ущерба женщинам, которые подвергались насилию в мирных и постконфликтных ситуациях.

II. Деятельность

A. Посещение стран

2. За отчетный период Специальный докладчик просил пригласить ее посетить Сомали, Соединенные Штаты Америки и Зимбабве. Просьбы о посещении стран были ранее направлены правительствам Иордании, Туркменистана и Узбекистана.

3. Специальный докладчик посетил Кыргызстан 9–16 ноября 2009 года (доклад о посещении содержится в документе A/HRC/14/22/Add.2) и Сальвадор 17–19 марта 2010 года A/HRC/14/22/Add.3). Специальный докладчик благодарит эти правительства за положительный ответ на ее просьбы и настоятельно призывает правительства, не сделавшие этого, благожелательно ответить на ее просьбы.

B. Переписка и пресс-релизы

4. За отчетный период Специальный докладчик направила 37 писем, касающихся нарушений прав человека, и получила 17 ответов от соответствующих правительств (A/HRC/14/22/Add.1).

5. Специальный докладчик либо в личном качестве, либо совместно с другими мандатариями, выпустила пресс-релизы по случаю Международного дня искоренения насилия в отношении женщин 25 ноября 2009 года, в преддверии Международной конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата 4 декабря 2009 года и Международного женского дня 8 марта 2010 года.

C. Генеральная Ассамблея и Комиссия по положению женщин

6. 23 октября 2009 года в своем устном заявлении в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик изложила тематические приоритеты на предстоящие годы (а именно: возмещение ущерба, упреждающие стратегии и многообразные, взаимно пересекающиеся и усугубленные формы дискриминации) и выразила заинтересованность в укреплении сотрудничества с другими международными правозащитными механизмами.

7. 3 марта 2010 года Специальный докладчик выступила в Комиссии по положению женщин с устным заявлением, в котором она изложила последние ме-

роприятия, выполненные в рамках ее мандата, и призвала к новому подходу к правам женщин в свете уроков, извлеченных в ходе 15-летнего обзора осуществления Пекинской платформы действий.

D. Совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго

8. Во исполнение резолюции 10/33 Совета по правам человека Специальный докладчик участвовала в подготовке второго совместного доклада семи экспертов Организации Объединенных Наций о положении в Демократической Республике Конго, который был представлен Совету по правам человека на его тринадцатой сессии (A/HRC/13/63). Специальный докладчик отметила ограниченный прогресс в деле осуществления рекомендаций предыдущего совместного доклада в том, что касается защиты прав человека применительно к женщинам и поощрения гендерного равенства и тот факт, что насилие в отношении женщин по-прежнему широко распространено по всей стране, особенно на ее востоке, где жестокие сексуальные насилия продолжают использоваться в качестве оружия войны всеми сторонами, участвующими в конфликте.

E. Региональные консультации

9. Специальный докладчик активно сотрудничала с организациями гражданского общества посредством ее участия в региональных консультациях. В ноябре 2009 года в Таиланде состоялась Азиатско-Тихоокеанская консультация; в январе 2010 года Специальный докладчик приняла участие в третьей Африканской региональной консультации, состоявшейся в Замбии, за которой последовала национальная консультация, состоявшаяся. В марте 2010 года она приняла участие в первой региональной консультации стран Центральной Америки и Карибского бассейна, которая состоялась в Сальвадоре.

F. Прочая деятельность

10. Специальный докладчик приняла участие в ряде конференций и семинаров по приглашению организаций гражданского общества, включая Сеть по вопросу о насилии в отношении женщин провинции Квазулу-Наталь, Африканскую сеть по конституционному праву, Центр поддержки женщин Masimanyane, Международный центр по вопросам правосудия переходного периода, организацию "Женщин против насилия, Европа", Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития и Глобальную кампанию "Остановить убийство и побивание камнями женщин". Она также участвовала в ряде конференций, состоявшихся в Италии и организованных юристами-демократами, а также приняла участие в Международной конференции по вопросу о насилии в отношении женщин, состоявшейся по важной инициативе Италии, являвшейся Председателем Группы 8. Она также выступала по вопросу о насилии в отношении женщин в различных университетах Южной Африки и Соединенных Штатов Америки.

11. Специальный докладчик также участвовала в специальном мероприятии "Привлечение благотворительности к обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин" Экономического и Социального Совета в феврале 2010 года.

III. Возмещение ущерба женщинам, пострадавшим от насилия

A. Концептуальные проблемы

1. Вступление

12. Понятие права на возмещение ущерба вписывается в право, на правовую защиту и включает два аспекта: процедурный и материально-правой. В процедурном плане судебная защита представляет собой процессы, в ходе которых компетентные органы, будь то судебные или административные, заслушивают жалобы по поводу причинения ущерба выносят соответствующие решения. В материально-правовом плане судебная защита представляет собой результаты судебного производства и, говоря шире, меры по возмещению ущерба. Право на судебную защиту может служить как личным, так и общественным целям; в основе этого права лежит совершение правосудия в целях исправительного воздействия, удержания от совершения преступлений путем устрашения, воздаяния справедливой кары и восстановления в правах. В настоящем докладе упор делается на элемент исправительного правосудия, в центре которого лежат воздаяние справедливости жертве и меры по возмещению ущерба, направленные на "заглаживание" правонарушения, от которого страдают жертвы.

13. Хотя пока еще в международном праве не имеется четкой теории и практики возмещения жертвам нарушений прав человека, все шире признается право граждан на возмещение ущерба в связи с нарушением их прав человека. Вначале утвердился принцип межгосударственной ответственности², но после второй мировой войны стало заметным смещение центра внимания с международных споров на национальную практику. Со временем юридическая основа права на судебную защиту и связанное с ним право на возмещение ущерба прочно утвердилось в своде международных прав в области прав человека и в гуманитарных документах³.

14. Однако содержание обязательства обеспечивать возмещение ущерба лицу, чьи права были нарушены, по-прежнему остается далеко неясным. Во всех договорах о правах человека используется довольно расплывчатые формулировки при упоминании о мерах по возмещению ущерба, вытекающих из нару-

² См. в общем смысле Вестфальский договор 1648 года, в котором делаются ссылки на репарации, в частности на реституцию, и выводы, сделанные после войн, с 1830 и 1870 годов и первой мировой войны. Репатриации в контексте межгосударственных споров описываются в проекте статей Комиссии международного права, касающихся ответственности государств за международные противоправные деяния.

³ Среди международных договоров см. Всеобщую декларацию прав человека (статья 8), Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 3 статьи 2), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (статья 6), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 14) и Конвенцию о правах ребенка (статья 39). Среди региональных договоров о правах человека см. Европейскую конвенцию о правах человека (статья 41) и Американскую конвенцию о правах человека (статья 10). Относительно международного гуманитарного права и международного уголовного права см., в частности, Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны (статья 3), Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах (статья 91) и Римский статут Международного уголовного суда (статьи 68 и 75).

шения того или иного права⁴. Международные правозащитные органы, обладающие полномочиями заслушивать жалобы, зачастую сами ограничиваются установлением фактов и вынесением декларативных решений или же в лучшем случае рекомендациями о выплате истцам компенсации в неуказанном размере. Однако в последнее время в своих замечаниях на периодические доклады стран различные правозащитные органы начали настаивать на обязанности государств предоставлять компенсацию и принимать реабилитационные меры. Региональные суды по правам человека также часто принимают решения о возмещении как материального, так и нематериального ущерба и о прочих видах нематериальной компенсации.

15. Существенный вклад в нормативную базу обязательства обеспечивать возмещение ущерба вытекает из Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (ниже Основные принципы и руководящие положения), принятых в 2005 году⁵. Они лежат в основе признания права на правовую защиту для жертв нарушений международных норм в области прав человека, как это трактуется в многочисленных международных договорах о правах человека и в гуманитарном праве. Как признается, право на правовую защиту включает равный и эффективный доступ жертв к правосудию и адекватное, эффективное и быстрое возмещение за причиненный вред. Основные принципы и руководящие положения подчеркивают, что они не влекут за собой новых международных или национальных правовых обязательств, а скорее определяют механизмы, условия, процедуры и методы в отношении выполнения существующих правовых обязательств.

16. Основные принципы и руководящие положения определяют контуры ответственности государств за обеспечение возмещения жертвам за акты или упущения, которые можно отнести за счет государства. Государства несут ответственность за невыполнение своих международных обязательств даже в тех случаях, когда существенные нарушения вытекают из поведения частных лиц, поскольку государства обязаны проявлять должную распорядительность в целях ликвидации, сокращения или смягчения последствий дискриминации част-

---

⁴ Например, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека говорится о праве на "эффективную судебную защиту". В статье 41 Европейской конвенции о защите прав человека говорится о праве на "справедливую компенсацию", причем только "в случае необходимости". К договорам, в которых содержится четкая ссылка на право на компенсацию, на возмещение убытка или на удовлетворение, относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция против пыток. Растущее значение, придаваемое вопросу о возмещении ущерба, нашло свое наилучшее выражение в Конвенции о правах инвалидов, которая призывает государства-участники принять все надлежащие меры для восстановления физических, познавательных и психологических способностей, для реабилитации и социальной реинтеграции инвалидов в такую среду, которая способствует здоровью, благосостоянию, самоуважению, достоинству и самостоятельности инвалидов и учитывает их конкретные гендерные и возрастные потребности. Американская конвенция о правах человека наиболее близко подходит к признанию принудительного возмещения ущерба лицам, обязывая Межамериканский суд по правам человека принимать решения о судебной защите и о выплате справедливой компенсации потерпевшей стороне.

⁵ Резолюция 2005/35 Совета по правам человека, E/CN.4/2005/L.48.

ных лиц⁶. В тех случаях, когда лицо или другой субъект признается ответственным за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна обеспечить жертве такое возмещение. Государство должно стремиться к созданию национальных программ для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам в том случае, если стороны, ответственные за причиненный вред, не способны или не желают выполнять свои обязательства. Государство должно обеспечивать принудительное выполнение решений своих органов в отношении возмещения ущерба лицами или субъектами, ответственными за причиненный вред, и стремиться принудительно исполнять обоснованные правовые решения иностранных органов о возмещении ущерба.

17. Основные принципы и руководящие положения утверждают, что способы возмещения ущерба должны быть соразмерными тяжести нарушения и могут включать следующие формы: реституцию как меры по восстановлению первоначального состояния жертвы до нарушения, включая восстановление свободы, реализацию прав человека, идентификацию, семейную жизнь и гражданство, возвращение на прежнее место проживания, восстановление занятости и возвращение собственности; соразмерную тяжести нарушения компенсацию любого ущерба, способного быть оцененным в экономическом выражении, включая физический или психический вред, утраченные возможности, включая занятость, образование и социальные пособия, а также материальный и моральный ущерб; реабилитационные меры, включая медицинский и психологический уход, а также правовые и социальные услуги; меры удовлетворения, включая, среди прочего, проверку фактов и полное и публичное разглашение истины, поиск местонахождения исчезнувших лиц, публичные извинения, судебные и административные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение, уважение памяти жертв; и гарантии неповторения деяний, включая меры, которые способствуют предупреждению таких деяний, например, обеспечение эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и силами безопасности, охрана правозащитников, обеспечение образования в области прав человека и пересмотр и изменение законов, способствующих грубым нарушениям международных норм в области прав человека или позволяющих их нарушать.

18. Количественные и качественные различия между отдельными и грубыми и систематическими нарушениями могут влиять на объем и характер средств правовой защиты, которые могут и должны обеспечиваться. Прежде всего, идея полного возмещения ущерба фактически неосуществима в контекстах грубых и систематических нарушений, характерной чертой которых являются большое число жертв и нарушителей, слабые правительства, неустойчивая экономика,

---

⁶ См. документ E/CN.4/2006/61. См. также Общую рекомендацию № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, напоминающую, что Конвенция призывает государства-участники принять все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия и что согласно общим нормам международного права и конкретным конвенциям о правах человека государства могут также нести ответственность за действия частных лиц, если таковые не проявляют должной порядочности в целях предупреждения нарушения прав или расследования актов насилия и наказания за них, а также для обеспечения возмещения за причиненный ущерб. См. также рассмотренные Комитетом дело *Венский интервенционный центр по предотвращению насилия в семье и др. против Австрии* Комитета (Сообщение № 5/2005) и дело *Венский интервенционный центр по предотвращению насилия в семье и др. против Австрии* (Сообщение № 6/2005), а также дело *Веласкеса Родригеса*, решение от 29 июля 1988 года Межамериканского суда по правам человека (Ser. C), № 4 (1988).

скудные правительственные ресурсы и огромные проблемы реконструкции и развития. В таких контекстах средства правовой защиты могут корректироваться с целью достижения иных целей, чем возмещение ущерба каждой отдельной жертве соразмерно причиненному вреду, создавая предпочтение признанию жертв и поощряя доверие между людьми и веру к институтам нового внутригосударственного правопорядка.

19. Важно проводить различие между мерами по возмещению ущерба и прочими реабилитационными мерами. Иногда, особенно в тех случаях, когда упор делается на реабилитационные услуги как восстановительную меру, загромождается граница, которая отделяет меры по возмещению ущерба в результате грубых нарушений от социальной помощи, гуманитарных интервенционных мер и общих мер, ориентирующихся на развитие.

20. Меры по возмещению ущерба отражают обязательство государства обеспечивать жертвам компенсацию в тех случаях, когда в результате действия или бездействия оно нарушило их права. Социальная политика и меры по развитию являются мерами, адресуемыми всему населению с тем, чтобы каждое лицо могло в полной мере пользоваться всеми правами, признанными государством. Они руководствуются понятиями справедливого перераспределения и должны в первую очередь ориентироваться на те слои населения, которые традиционно дискриминировались и находились в структурно неблагоприятном положении, включая женщин. Международные интервенционные меры представляют собой меры временной помощи жертвам природных и техногенных бедствий, направленной на обеспечение их существования, смягчение их страданий и защиту их достоинства и основных прав во время кризисов. Они покоятся на основных понятиях солидарности и обязанности государства защищать права, но в отличие от возмещения ущерба они не являются мерами правовой защиты, которые лежат в основе ответственности государства за нарушение прав.

21. На уровне государственной практики национальные правительства, сталкивающиеся с наследием систематических нарушений, все чаще склонны дополнять создаваемые ими механизмы правосудия переходного период инициативами в области возмещения ущерба и всеобъемлющими программами в отношении жертв нарушений прав человека. Такие программы стремятся упростить сложную реальность, выбирая среди нарушений, имевших место во время конфликта или репрессий, такие нарушения, которые считаются наиболее тяжкими, и распределяя пособия пособий среди жертв и членов их семей. Эти программы, хотя они существенно отличаются друг от друга, редко воспроизводят пять категорий возмещения за ущерб, которые изложены в Основных принципах и руководящих положениях. Напротив, они в основном формируются вокруг различия между материальными и символическими мерами и способами распределения, включая индивидуальное и коллективное распределение. Программы возмещения ущерба также используются в сложившихся демократиях, с тем чтобы попытаться компенсировать конкретные и систематические проявления насилия, совершаемого государством или с которыми оно мирится, путем выделения определенных групп населения.

2. Привлечение женщин к дискуссиям по вопросу возмещения ущерба

22. Вопрос о женщинах, конечно, находит свое отражение во всех договорах о правах человека и в нормах гуманитарного права, которые предусматривают право на судебную защиту. К сожалению, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин особо не оговаривается право женщин на правовую защиту, возмещение ущерба или компенсацию. Пункт с) статьи 2

лишь предусматривает, что государства-участники обязуются обеспечивать эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений. Это контрастирует со статьей 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой говорится об обязательстве государств обеспечивать "адекватное возмещение или удовлетворение за любой ущерб, понесенный в результате такой [расовой] дискриминации", и со статьей 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая требует от государств обеспечивать, чтобы жертва пыток получала возмещение и имело подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

23. Обязательство возмещать ущерб женщинам, подвергающимся насилию, намного четче выражено в Декларации о ликвидации об искоренении насилия в отношении женщин, которая обязывает государства разработать в рамках внутреннего законодательства уголовные, гражданские, трудовые и административные санкции для наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного женщинам, которые подверглись актам насилия. В этой Декларации говорится, что женщинам, которые подверглись актам насилия, должен быть обеспечен доступ к механизмам отправления правосудия и, в соответствии с национальным законодательством, к справедливым и эффективным средствам правовой защиты в связи с причиненным им ущербом, и что государства должны также информировать женщин об их правах в отношении возмещения ущерба через такие механизмы (пункт d)) статьи 4. В Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него предусматривается, что государства должны установить справедливые и эффективные правовые процедуры для женщин, ставших жертвами насилия, и создать необходимые правовые и административные механизмы для того, чтобы пострадавшие от насилия женщины имели эффективный доступ к реституции, возмещению ущерба или к другим справедливым и эффективным средствам защиты (пункты f) и g) статьи 7). Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающейся прав женщин в Африке, четко указывает, что женщины, страдающие от насилия в результате нарушения их прав на жизнь, физическую неприкосновенность и безопасность, должны иметь доступ к возмещению ущерба, включая реабилитацию (статья 4), и обязывает государство создать механизмы, обеспечивающие расширение участия женщин в планировании, формулировании и осуществлении постконфликтной реконструкции и реабилитации (статья 10). Вместе с тем предыдущий Специальный докладчик указывал, что имеется очень мало информации относительно обязательства государства обеспечивать адекватное возмещение ущерба за акты насилия в отношении женщин и что этот аспект принципа должной распорядительности остается чрезвычайно неразработанным⁷.

24. Небольшое внимание, уделяемое возмещению ущерба – как на материально-правовом, так и на процедурном уровнях – женщинам, страдающим от насилия, контрастирует с тем фактом, что женщины зачастую являются объектом сексуальных и других насильств, причем не только во время конфликтов, но и в обычное время. Женщины часто несут тяжелое бремя последствий насилия,

⁷ См. E/CN.4/2006/61, пункт 55. Ранее Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин уже указывал на необходимость в правовой защите для жертв в контексте постоянного Международного уголовного суда и в национальных механизмах, обеспечивающих возмещения ущерба жертвам (E/CN.4/1998/54).

равно как и их партнеры и близкие. Учитывая несоразмерное и дифференцированное воздействие насилия на женщин и на различные группы женщин, ощущается необходимость принятия конкретных защитных мер с целью удовлетворения их конкретных потребностей и приоритетов. Поскольку насилие, совершаемое в отношении отдельных женщин, как правило, вписывается в бытовую и зачастую переплетающуюся структурную подчиненность и системную маргинализацию, компенсационные меры должны сочетать индивидуальную компенсацию со структурными преобразованиями. Кроме того, женщины, страдающие от насилия, традиционно сталкивались с препятствиями в доступе к институтам, которые предоставляют компенсацию.

25. В настоящее время наблюдаются признаки прекращения традиционного пренебрежительного отношения к женщинам, вопросам о возмещении ущерба, которое ярко проявилось в безуспешных действиях так называемых "женщин для утех" с целью получения компенсаций. Показателем этому служит реакция юристов-международников на насилие в отношении женщин в последние 15 лет и явное признание насилия в отношении женщин как проблемы прав человека в Организации Объединенных Наций. Кроме того, учет феминистских аспектов в международное уголовное право, нашедший свое выражение во включении некоторых форм гендерного насилия в качестве военных преступлений и преступлений против человечности в Римский статут Международного уголовного суда, сопровождался соответствующими дискуссиями о том, как другие механизмы правосудия переходного периода, а не только уголовные суды, могут еще шире распространяться на женщин.

26. В последнее время в практике государств наблюдается более заметное стремление к тому, чтобы мандаты комиссий по установлению истины и примирительных комиссий включали расследование гендерных насилий. Пытаясь выдвинуть на первый план гендерные вопросы в своей работе, эти комиссии проводят тематические слушания, посвященные женщинам-жертвам, и принимают меры к тому, чтобы испытания женщин в конфликтах находили свое выражение в их докладах и рекомендациях.

27. Кроме того, идея о компенсациях с учетом гендерного фактора в конечном счете вышла за рамки традиционных дискуссий по вопросам правосудия в переходный период на уровне государств и впервые проявилась в международной юриспруденции по вопросам прав человека. Недавно Межамериканский суд по правам человека подтвердил в своем знаменательном решении, касающемся Мексики, необходимость учитывать гендерный фактор при возмещении ущерба⁸.

28. Дискуссии юристов и активность гражданского общества, несомненно, способствовали включению вопроса о возмещении ущерба с учетом гендерного фактора в национальные и международные повестки дня. В последние несколько лет появились первые монографии по вопросу возмещения ущерба для женщин⁹. Кроме того, феминистские транснациональные движения, борющиеся с безнаказанностью гендерного насилия в вооруженном конфликте, в настоящее

---

⁸ Рекомендательные документы Организации Объединенных Наций также начали отражать срочный характер решения этого вопроса. См. *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States on Reparations programmes* (United Nations publication, Sales No. E.08.XIV.3).

⁹ См. Ruth Rubio-Marin (ed.), *What Happened to the Women? Gender and Reparations for Human Rights Violations* (New York, Social Science Research Council, 2006) and Ruth Rubio-Marin (ed.), *The Gender of Reparations: Unsettling Sexual Hierarchies while Redressing Human Rights Violations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2009).

время возглавляют дискуссии, касающиеся женщин и возмещения ущерба. Найробийская декларация права женщин и девушек на правовую защиту и возмещение ущерба, принятая в 2007 году правозащитниками и активистами в области прав женщин, а также женщинами – жертвами сексуальных насилий в ходе конфликтов, представляет собой наилучшее выражение этой растущей международной озабоченности по поводу обеспечения женщин и девушек адекватными компенсациями¹⁰. На национальном уровне также возросла активность групп жертв, правозащитных групп и женских ассоциаций в вопросах возмещения ущерба.

29. Нельзя переоценивать важность участия женщин в дискуссиях и процессах, касающихся вопроса о возмещении ущерба. Без участия женщин и девушек, переживших различные ситуации, инициативы чаще всего могут отражать мужской опыт в вопросах насилия и их тревоги, приоритеты и потребности в отношении возмещения ущерба. Кроме того, без такого участия жертвы теряют возможность понять смысл движения, которое может само по себе стать важной формой реабилитации, особенно в тех случаях, когда жертвы начинают воспринимать себя участниками социальных перемен. Наконец, такое участие важно для женщин и всего общества, чтобы установить связи между прошлыми и нынешними формами насилия и воспользоваться возможностью дискуссий по вопросу о возмещении ущерба, имея в виду требовать осуществления более значимых структурных реформ.

3. Актуализация вопроса о возмещении ущерба: концептуальная основа

30. Традиционно правовая защита в целях возмещения ущерба, связанного с нарушением того или иного права, требует установления определенных фактов с целью определения того, имело ли место насилие; определение вреда, причиненного насилием; определения ответственности за нарушение; и определение компенсационных мер, направленных на восстановление ситуации, в которой находились жертвы до насилия.

31. Если исходить из этого и считать женщин потенциальными бенефициарами компенсации, то приходится признать, что первое препятствие состоит в том, что в большинстве случаев насилие, которому подвергаются женщины и девушки, имеет место до конфликта и лишь продолжает усугубляться дискриминацией, которой они подвергаются в постконфликтной ситуации. Даже в неконфликтных ситуациях акты насилия в отношении женщин являются частью более широкой системы гендерной иерархии, которую можно полностью понять, если рассматривать ее в более широком структурном контексте. Таким образом, адекватное возмещение женщинам не может просто сводиться к возвращению ситуации, в которой они находились до конкретного акта насилия, а, напротив, должно быть направлено на обеспечение трансформационного потенциала. Возмещение ущерба должно по мере возможности преследовать цель ликвидации, а не усиления прежнего структурного неравенства, которое может лежать в основе насилия, которому они подвергались до, во время и после конфликта.

---

¹⁰ Имеется на сайте http://www.womensrightscoalition.org/site/reparation.signature_en.php. В Демократической Республике Конго ряд актеров гражданского общества приняли в декабре 2009 года Декларацию Гомского форума о правах жертв сексуального насилия, требующую от государства срочно создать компенсационный фонд, учитывая его совместную с преступниками ответственность.

32. Правовые процедуры возмещения ущерба с учетом гендерного фактора требуют участия женщин в процессе формирования, осуществления, мониторинга и оценки компенсационных программ; разработки компенсационной процедуры, доступной для всех женщин и девушек; расследования фактов для определения того, имели ли место определенные нарушения прав, и надлежащего учета этих насилий в отношении женщин и девушек; определения вреда, включая тот, который имеет гендерную направленность или оказывает дифференцированное воздействие на женщин и девушек; установления ответственности за насилие, бездействие, со стороны тех, кто избирает своей мишенью женщин и девушек; и определения компенсационных мер, направленных на возвращение жертвы в ситуацию, имевшую место до акта насилия, за исключением тех случаев, когда эти меры могут быть дискриминационными сами по себе или неспособными устранить структурные причины, лежащие в основе насилия.

В. Возмещение ущерба женщинам, подвергающимся насилию в странах в ходе широкого конфликта или в результате авторитарных репрессий

33. Женщины и девушки становятся жертвами в различных формах авторитарных режимах и в ходе жестоких конфликтов. Они страдают от операций, случайно или стратегически направленных и терроризирующих гражданское население, а также от произвольных и несудебных казней, тюремного заключения, пыток, изнасилования и половых увечий по причине их участия в движениях сопротивления, поиска своих любимых и их защиты или проживания в общинах, подозреваемых в коллаборационизме. Женщины и дети представляют собой большинство лиц, насильно перемещенных в ходе внутренних и международных вооруженных конфликтов. Женщины могут страдать от последствий жестоких действий, направленных против "их" мужчин (мужей, сыновей, братьев и т.д.), например, когда они становятся единственными кормильцами и защитниками своих семей. Некоторые формы насилий, которым подвергаются женщины, сходны с насилием в отношении мужчин; другие же более конкретно относятся к женщинам и девушкам, подвергающимся системным сексуальным или репродуктивным насилиям или семейному порабощению в различных формах. В некоторых ситуациях определенные преступления имеют тенденцию совершаться в основном правительственными силами, тогда как другие используются главным образом неправительственными вооруженными группами или группами самообороны как средство, позволяющее вербовать и использовать женщин в своих целях. Более важно то, что даже в ситуациях, когда женщины подвергаются тем же насилиям, что и мужчины, их прежний социально-экономический и правовой статус и их культурное значение, в том, что касается места мужчин и женщин в патриархальных обществах, могут причинять различный вред для мужчин и женщин.

1. Процедурные соображения: обеспечить доступ женщин

34. Доступ женщин к существенному возмещению ущерба может в большей мере зависеть от процедурных препятствий, с которыми они могут сталкиваться, чем от самого объема такого возмещения. Национальные и международные судебные инстанции представляют собой стандартную сцену для судебных исков в обществах, сталкивающихся с прошлыми и нынешними нарушениями. Такие судебные инстанции обычно руководствуются целями обеспечения жертв компенсацией, соразмерной с вредом, и являются важными, поскольку они мо-

гут также катализировать готовность неохотно реагирующих правительств создавать широкие компенсационные программы.

35. Однако судебные инстанции, связанные с возмещением ущерба, полны трудностей. Процедурные препятствия, с которыми традиционно сталкивались жертвы сексуального насилия в судебных органах, могут означать повторную виктимизацию, подвергая женщин не только психологическим страданиям, но и ответным мерам, позору и общинному и семейному остракизму. В данном случае решающее значение имеют как доказательные нормы, так и степень конфиденциальности в ходе процессов, касающихся возмещения ущерба.

36. Кроме того, судебный подход не поддерживает такие формы возмещения, которые могут потенциально оспаривать бытующие гендерные иерархии, включая такие, которые порождают меньшие размеры собственности женщин по сравнению с мужчинами, меньшие возможности в области образования и, следовательно, менее значительные потенциальные возможности получения дохода. Хотя уголовные и гражданские процедуры могут преследовать цель пропорционального распределения индивидуальной ответственности за моральный и материальный вред и предоставлять компенсацию жертвам, они не обеспечивают надлежащей основы для реабилитации и гарантирования неповторения событий, которые могут иметь наибольший трансформационный потенциал. Тем не менее судебные органы остаются важным правовым полем.

37. Таким образом, в контексте массовых нарушений возмещение ущерба лучше вписывается в административные компенсационные системы, чем в судебные решения по индивидуальным искам, которые стремятся определить компенсацию соразмерно причиненному вреду. Административные компенсационные программы позволяют избегать некоторых трудностей и издержки, связанных с судебным процессом, включая высокие расходы, необходимость сбора доказательств, которые иногда могут отсутствовать, боль, связанную с перекрестным допросом, и отсутствие доверия к судебной системе. Это особенно может касаться всех женщин и, в частности, жертв сексуального насилия.

38. Административное поле также позволяет использовать динамичный подход к жертвам и может быть удовлетворительной платформой, позволяющей сосредоточить внимание на информации о жертвах, включая их число, социально-экономический профиль, возраст, гендерную структуру, семейную структуру, нарушения, от которых они пострадали, или последствия нарушений для их жизни. Эта информация полностью уместна для понимания структурного компонента нарушений, доли ответственности государства в результате действия или бездействия и гендерного воздействия насилия на жизни женщин и девушек.

39. Другое преимущество компенсационных программ, заложенных в законодательные или административные схемы, сводится к тому, что жертвы, группы жертв и гражданское общество в целом могут быть вовлечены в процесс более динамично, чем это позволяют судебные разбирательства. Это не только облегчает доступ к информации, необходимой для надлежащей разработки программы, но также само по себе порождает восстановительный эффект, наделяя деятельность определенным смыслом. Хотя это в целом, справедливо в отношении всех жертв, такое преимущество может оказаться еще более важным для женщин, поскольку они обычно сталкиваются с большими трудностями в публичной сфере и во взаимодействии с государством.

40. Вопрос времени также важен при определении доступа женщин к компенсациям, особенно в случае преступлений сексуального характера. Поскольку

ку условия, предшествовавшие сообщению о сексуальном насилии и даже свидетельских показаний, не всегда присутствуют во время, следующее за конфликтом или репрессиями, – особенно в характеризующихся бедностью сценариях, где состояние здоровья женщин является чрезвычайно плохим, – компенсационные программы не должны жертвовать надлежащей доступностью ради общества, которое на законных основаниях ощущает срочную необходимость продвигаться вперед. Сжатые сроки подачи исков или система ограничительных перечней не может препятствовать различным жертвам требовать возмещения в тех случаях, когда они физически и психологически чувствуют себя подготовленными для этого.

2. Материально-правовые соображения: понять вред, причиняемый женщинам

41. Компенсационные программы позволяют последовательным образом упрощать, упрощать сложную реальность массовых и грубых нарушений прав человека, в большей или меньшей степени полагаясь на свод общих элементов, включающих определение "жертв" или выбор перечня нарушений или преступлений, требующих компенсации; определение "бенефициаров" как группы лиц, имеющих право на законные льготы; и определение льгот как материального и символического, так и индивидуального и коллективного характера.

a) Гендерное насилие и определение жертв

42. Согласно Основным принципам и руководящим положениям "жертвами" считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В применимых случаях и в соответствии с национальным законодательством под "жертвой" может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращении дальнейших нарушений, был нанесен ущерб. Соответствующее лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой"¹¹.

43. В контекстах массовых проявлений жестокости и многочисленных случаев грубых нарушений реальная проблема, стоящая перед программами возмещения, сводится к тому, как выбрать права, нарушения которых будет порождать допуск к благам и как ограничить круг тех, кто будут квалифицироваться как бенефициары. До настоящего времени ни в одной из действующих программ, не излагались четко причины считать некоторые виды нарушений более тяжкими по сравнению с другими, тем самым очень редко возмещение ущерба распределяется среди преимущественно маргинализированных групп. Довольно ограниченный, но также традиционно составленный перечень нарушений гражданских и политических прав, вокруг которых в прошлом концентрировались программы возмещения, охватывает главным образом такие нарушения, которые считаются типичным выражением политического насилия. Неудивительно, что именно такие нарушения во многих сценариях в несоразмерно большей степени касаются мужчин. Тем самым женщины не охватывались про-

¹¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

граммами возмещения, несмотря на ужасные последствия насилия для женщин, оставляя их в тяжелой ситуации, учитывая их ответственность за детей и прочих иждивенцев, отсутствие у них профессии, позволяющей получать доход, а также стигматизацию и бедность.

44. Нынешнее четкое включение сексуального насилия во многие компенсационные программы возмещения представляет собой победу над традицией, которая минимизирует его значение как побочного, частного или неполитического ущерба. Тем не менее включенные в эту программу формы сексуального насилия зачастую ограничены, а другие формы виктимизации с несоизмеримым гендерным воздействием вообще не охвачены. Зачастую из этих программ исключены формы репродуктивного насилия (включая принудительные аборты, стерилизацию или оплодотворение), порабощение в семье, принудительные "брачные" союзы, принудительное переселение, похищение и принудительная вербовка. Грубые нарушения социальных, экономических и культурных прав также исключены даже в тех случаях, когда они приводят к потере здоровья, жизни и смерти культуры или когда такие нарушения конкретно связаны с систематическими формами дискриминации, в том числе по признаку пола, этнического происхождения или сексуальной ориентации. Также из таких программ традиционно исключались принудительный труд в семье, который часто принимает форму повинностей или принудительного брака. Эта тенденция включать узкий круг форм сексуального насилия в такие программы сопряжена с риском сексуализации женщин, если она не сопровождается серьезными усилиями с целью охвата более широкого понятия вреда.

45. Включение грубых нарушений прав женщин в перечень правонарушений, которые влекут за собой возмещение ущерба, должно подкрепляться понятием о том, что одни и те же нарушения могут повлечь за собой различный вред для женщин и мужчин, а также для женщин и девушек, принадлежащих к культурным меньшинствам. Например, вред, причиняемый сексуальным насилием, – включая заражение СПИДом и другие передаваемые половым путем болезни, нежелательную беременность, осложнения в результате зачастую небезопасных абортов, нежеланных детей, потерю репродуктивной способности, фистулы и вагинальные травмы, а также многочисленные психические расстройства, – всегда усугубляется общественной стигматизацией и остракизмом со стороны семьи и/или общины, последующими эмоциональными страданиями, потерей положения и невозможностью выйти замуж или иметь защитника-мужчину, а также потерей доступа к общинным ресурсам. Ни в одной из программ возмещения в постконфликтном или поставторитарном сценарии не фигурировали четко формы репродуктивного насилия (такие, как принудительное оплодотворение, принудительный аборт или принудительная стерилизация) в качестве отдельных категорий. Четкое признание и различимость различных форм насилия и причиненного вреда должны быть включены в чуткие программы возмещения.

46. Во многих авторитарных режимах и еще чаще в ситуациях крупномасштабных гражданских раздоров насилие зачастую совершается при соучастии негосударственных актеров, включая иностранные государства, членов повстанческих групп, групп самообороны, корпораций и рядовых граждан. Хотя некоторые программы возмещения охватывают эти формы насилия, в целом же они все еще носят случайный характер.

b) Гендерное насилие и установление бенефициаров

47. Определение "жертвы", содержащееся в Основных принципах и руководящих положениях, предполагает, что, хотя нарушение того или иного права

является предварительным условием для права на возмещение ущерба, взаимосвязь между правом и нарушением, в целях получения возмещения, опосредовано понятием вреда. В результате этого к лицам, потенциально обладающим этим правом, относятся не только жертвы, но также и такие другие лица, как прямые члены семьи и иждивенцы, пострадавшие в результате нарушения. Это понятие жертвы, которое увязывает права с вредом, позволяет полагать, что каждое грубое нарушение порождает "совокупный вред", который затрагивает и других лиц и который следует учитывать. Выдвижение понятия вреда на первый план может также позволить определять жертвы в порядке тяжести причиненного вреда. Расширение числа бенефициаров, равно как и установление порядка жертв и бенефициаров в зависимости от тяжести причиненного вреда может иметь серьезные последствия для женщин.

48. Существует более широкий вопрос, касающийся концепции семьи, которая включена в программы возмещения. В связи с этим полигамные союзы, союзы де-факто, однополые союзы и более широкие культурно-условные механизмы поддержки должны быть надлежащим образом представлены, с тем чтобы отражать реальную сеть зависимостей вреда, вытекающего из их разрушения.

с) Гендерное насилие и меры по возмещению ущерба

49. Официальные извинения, пенсии, возможности для образования, доступ к медицинским услугам и психологическая реабилитация, индивидуальные выплаты и меры по коллективному возмещению ущерба, включая конкретные меры по реконструкции инфраструктуры, представляют собой некоторые методы, благодаря которым программы возмещения пытаются помочь двигаться вперед. Тогда как некоторые программы могут предпочитать индивидуальное и материальное возмещение посредством индивидуальных выплат, другие могут предпочитать обеспечение доступа к услугам и реабилитацию как отдельных лиц, так и пострадавших общин. Различные программы могут полагаться на более или менее символические и/или коллективные формы возмещения ущерба. Политические приоритеты, но также и число жертв, объем имеющихся ресурсов и наличие конкурирующих между собой потребностей всего населения будут неизбежно формировать меры по возмещению ущерба. В нижеследующих пунктах рассматриваются различные формы возмещения ущерба.

Восстановление и возмещение ущерба

50. Поскольку женщины и девушки, подвергающиеся гендерному насилию, включая сексуальное насилие и принудительные союзы, зачастую повторно виктимизируются в своих семьях и общинах, восстановление их индивидуальности, семейной жизни и гражданства может потребовать принятия мер, которые ориентированы на их более широкие общины, включая попытки разрушить понимание культурной среды, вокруг женской чистоты и сексуальности. Хотя некоторые нематериальные ценности, которых зачастую лишаются жертвы сексуального насилия, такие, как девственность или социальное положение, нельзя восстановить, следует иметь в виду все материальные ценности, которых обычно лишаются жертвы сексуального насилия. Общинный и семейный ostracism, уход супругов и партнеров и невозможность вступления в новый брак или болезни являются обычными синонимами материальной нищеты, а медицинские расходы, беременность, аборт и воспитание детей, рожденных в результате изнасилования, слишком реальны, чтобы можно было бы их отрицать. До настоящего времени ни одной программ возмещения не удалось полностью отра-

зитель экономические последствия воспитания детей, рожденных в результате изнасилования.

51. Восстановление также включает восстановление занятости. Хотя ряд программ возмещения также решают проблему гражданских служащих, которые лишились своего положения из-за их политических взглядов, до настоящего времени ни в одной из программ не нашел своего надлежащего отражения тот факт, что некоторые диктаторские режимы приняли законодательство, узаконивающие патриархальные отношения, включая нормы, требующие, чтобы женщины отказывались от работы при вступлении в брак.

52. Восстановительные меры могут также включать возвращение утраченной собственности и восстановление местоживания. Однако более широкая проблема, связанная с гендерными факторами и реституцией земли и собственности, заключается в том, что женщины зачастую дискриминируются, в том что касается владения землей и титулов на владение собственностью.

53. Зачастую, когда восстановление нарушенных прав или возвращение утраченного имущества невозможны, программы стремятся компенсировать жертвы. Помимо избежания открытой дискриминации программы по возмещению ущерба, которые предусматривают экономическую компенсацию женщинам, должны учитывать формальные и неформальные препятствия, с которыми сталкиваются различные группы женщин при получении и сохранении денежных сумм. К ним относятся трудности иметь счет в банке, а также официальное и неофициальное давление, включая угрозы в отношении безопасности, репрессалии или остракизм со стороны семьи и общины.

54. Обеспечение возмещения материального ущерба в той или иной форме с целью помочь жертвам вновь построить свою жизнь, имеет огромное значение, поскольку разрушение нормальной жизни в результате крупномасштабного насилия или репрессий оказывает особенно губительное воздействие на материальное благополучие женщин. Трудности реконструкции порождают для них особые экономические тяготы, включая содержание пострадавших, нуждающихся в уходе. Во многих обществах в соответствии либо с национальным, либо с обычным правом дискриминация в отношении женщин в системе наследования существенно повышает трудности жен и дочерей – жертв в деле возмещения ущерба. Дискуссия вокруг экономического возмещения ущерба с учетом гендерного фактора должна также изучить типы материальных льгот, которые в некоторых ситуациях могут помочь женщинам продолжать выполнение того, что они воспринимают как проекты, обеспечивающие самостоятельность и повышающие уровень жизни, и тем самым могут стать более трансформационными.

Реабилитация и реинтеграция

55. Поскольку вопрос о возмещении убытка часто обсуждается в ситуациях, характеризующихся скудными ресурсами, упор на реабилитационные услуги, а не на компенсационные выплаты может показаться соблазнительной альтернативой, так как она сочетает проблемы развития и возмещения убытка. В период после насилия женщины часто воспринимают материальную помощь в форме реабилитации и реинтеграции, тем самым ставя на первое место свои основные потребности и потребности членов их семей. Базовые товары и услуги, которые требуют женщины, типично являются теми, которых они лишены в обычной жизни и в которых они в наибольшей мере нуждаются в ситуациях, когда возрастает их ответственность за семью. Это порождает интересную дилемму, поскольку она создает риск затуманивания концептуального различия между воз-

мещением ущерба и социальными правами, услугами и мерами в области развития, на которые имеет право все население. Однако в то же время в сценариях реальной жизни крайняя нищета и лишения жертв предполагает, что жертвы неизбежно будут предпочитать эти основные услуги, особенно в тех случаях, когда у них нет разумных причин, – исходя из своего опыта, – надеяться, что они смогут иметь к ним доступ на любых других основаниях.

56. Реабилитационные меры должны быть такими, чтобы удовлетворять конкретные потребности женщин. Для этого могут потребоваться усилия, направленные на преодоление гендерных предубеждений, которые, возможно, укоренились в существующей национальной системе предоставления услуг. Один способ преодолеть такие предупреждения заключается в том, чтобы оказываемые услуги были, по возможности, ясными и конкретными. Например, вместо рекомендации о том, что жертвы сексуального насилия должны иметь свободный или приоритетный доступ к медицинской и психологической помощи, в программах возмещения следует четко указывать, в каком лечении в наибольшей мере нуждаются жертвы сексуального насилия. Обеспечение значимой реабилитации и реинтеграции, позволяющих женщинам обрести ощущение обычного состояния или функциональной жизни, является одновременно гендерной и учитывающей конкретный контекст мерой, как это предполагает понятие "психосоциальной" реабилитации.

57. Реинтеграция и реабилитация могут также нуждаться в благожелательных для женщин формах оказания услуг и создания возможностей, в которых ранее отказывалась жертвам зачастую по признакам пола, включая значимую занятость, образование, трудовую стажировку, доступ к титулам земельной собственности и такие инициативы как микрокредит в целях мотивации экономического предпринимательства. Поскольку уроки конфликтов и политических репрессий побуждают многих женщин проявлять публичную и политическую активность впервые в их жизни, поощрение такой активности, в том числе посредством содействия женским ассоциациям или политическим партиям, может также стать средством такой реабилитации женщин, которая не водится к их исключительному возвращению в свои дома и к семейной жизни.

Символическое признание

58. Меры символической компенсации представляют собой такие меры, которые обеспечивают удовлетворение в результате должного признания жертв и могут также способствовать процессу моральной и социальной реабилитации на индивидуальном и коллективном уровнях. Официальные извинения, памятные мероприятия, переименование улиц и мест общественного пользования, установление дней памяти, сооружение памятников, строительство музеев и мемориалов могут в своей совокупности помочь жертвам почувствовать свое должное признание.

59. Кто приносит извинения, за что, где и как могут также быть уместными соображениями при оценке того, получают ли женщины надлежащее символическое удовлетворение. Учитывая склонность женщин концентрировать свое внимание на страданиях любимых ими лиц, было бы целесообразным сформулировать пути, позволяющие должным образом признавать индивидуальное измерение таких страданий и способности восстанавливать физические и душевные силы. Персональные письма с извинениями могут быть наилучшим средством признания женщин, если они сопровождаются публичным выражением признания. Однако нельзя не забывать, что женщины и девушки, которые носят клеймо своей виктимизации, такие, как жертвы сексуального насилия,

возможно, могут многое потерять от публичного признания их виктимизации, если будут названы их имена.

60. Все большее число стран приняли различные традиционные/религиозные или общинные подходы к символической компенсации и общинному примирению. К ним обычно относятся церемонии и процессы на уровне общин, которые "примиряют" или "очищают" правонарушителя и жертву и стремятся восстановить коллективную гармонию и разрушенные отношения. Такие мероприятия также зачастую включают некоторую форму удовлетворения, когда правонарушитель соглашается возместить жертве причиненный им ущерб. Однако следует быть осторожным в отношении предположений о присущей таким процедурам ценности, поскольку, несмотря на то, что они часто являются более доступными, они сопряжены с риском воссоздания структур контроля и предубеждений, с которыми борются женщины, девушки и прочие эксплуатируемые группы.

61. В дополнение к публичным извинениям публичные жесты признания часто включают мероприятия, посвященные конфликту, насилию или реконструкции, которые сопровождаются конкретным проектом в области возмещения ущерба и восстановления. Такие мероприятия могут принимать форму планирования и перестройки общественных мест, сооружения памятников и музеев, переименования улиц и других общественных мест и т.д. Незначительное внимание уделялось изучению того, признается ли посредством таких мер участие женщин, или они, возможно, предпочитают другие формы выражения признательности и ознаменования событий, а не те, которые традиционно поддерживаются мужчинами.

Гарантии неповторения

62. Гарантии неповторения открывают огромный потенциал для изменения гендерных отношений. Обещая обеспечить неповторение событий, такие гарантии порождают дискуссию о структурных причинах, насилий и их гендерных проявлениях и дискуссию о более широких институциональных или правовых реформах, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения неповторения событий. Программа возмещения ущерба, учитывающая гендерный фактор, должна использовать эту возможность, чтобы, благодаря строительству нового и более открытого демократического порядка, создать общество, которое устранил системную подчиненность женщин.

63. После жестокого конфликта, когда восстановлена "нормальная ситуация", женщины подвергаются новым и иногда более высоким уровням насилия со стороны мужчин, с которыми они встречаются в семье и в общине. Перевод на внутренний уровень насильственных механизмов разрешения конфликтов, накопившиеся и неуспокоенные чувства мужского бессилия и разочарования, мужская тревога по поводу расширения прав и возможностей женщин, которые приобрели политическую значимость в ходе конфликта, или просто повышенная уязвимость женщин могут иногда считать причинами, которые делают женщин мишенью растущего насилия после официального объявления мира или демократии. Программы возмещения ущерба, которые принимаются в какой-то данный момент времени и неизбежно опираются на прошлое, имеют присущую им ограниченность в том, что касается будущих насилий. Однако тип гарантий неповторения может служить основанием для практических обязательств государств учитывать предвидимое краткосрочное и среднесрочное наследие его жестокого прошлого для женщин и, говоря более конкретно, принимать меры, чтобы избегать использования новых форм уязвимости.

64. Гарантии неповторения в случае их надлежащего осуществления открывают возможности, позволяющие обнаруживать стимулирующие условия и долгосрочное наследие гендерного насилия, и тем самым могут служить подходящей платформой для более широких структурных реформ в пользу всех женщин, а не только для жертв и, следовательно, для строительства более открытого и гендерно-справедливого политического порядка. Кроме того, гарантии неповторения могут помогать жертвам в ходе реабилитационного процесса, особенно тогда, когда жертвы участвуют и с ними консультируются в ходе формулирования этих гарантий.

Женщины и коллективное возмещение ущерба

65. В последнее время понятие того, что блага от возмещения ущерба могут предназначаться коллективам, породило интерес и поддержку. Основные принципы и руководящие положения, а также обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью¹² поддерживают идею коллективного возмещения ущерба. Однако термин "коллективное возмещение ущерба" является туманным; термин "коллективный" используется как для квалификации "возмещения ущерба", т.е. типов распределяемых благ или метода их распределения, так и для квалификации "субъекта", который получает их, а именно коллективов, в том числе этнических или расовых групп, которые, в частности, могут служить объектом насилий. Несмотря на повышенный интерес к изучению коллективных форм возмещения ущерба, фактически не проводится никаких дискуссий о том, как этот интерес может перекликаться с заинтересованностью в обеспечении справедливости в отношении женщин посредством программ возмещения ущерба.

66. Формой коллективного вреда, заслуживающей особого внимания, является групповой вред, причиняемый в результате принадлежности к той или иной группе людей. Коллективные меры возмещения ущерба могут считаться особенно уместными для учета наследия насилия в отношении индивидуальности или статуса таких групп, как коренное население. Однако женщины и дети редко воспринимаются как группа, хотя даже гендерные и возрастные формы насилия в отношении женщин и детей имеют место именно потому, что они являются женщинами и детьми. Понятие коллектива не должно делать неразличимыми женщин и девушек, и с ними следует консультироваться на всех стадиях дискуссии.

С. Возмещение ущерба женщинам, подвергающимся системным насилиям в других контекстах

1. Взгляд в прошлое

67. В режимах прочной демократии правительства все чаще призывают изучать определенные виды дискриминации, практикуемой государством и/или с его согласия и распространяющейся на некоторые группы населения, а также изучать необходимость в соответствующем возмещении ущерба.

68. Одним таким примером являются программы принудительной стерилизации и появление судебных решений о возмещении ущерба. В некоторых странах мира были приняты многие меры такой стерилизации, обычно в качестве части евгенических программ с целью предупреждения воспроизводства членов

¹² E/CN.4/2005/102/Add.1.

населения, считающихся носителями "дефективных генетических или социальных признаков". Женщины подвергались стерилизации без их осознанного согласия: некоторые скончались в результате послеоперационных осложнений, а другие сталкиваются с проблемами здоровья, психических осложнений, безработицы и изоляции в семье. В последнее время в некоторых странах злоупотребления при осуществлении сексуальных и репродуктивных программ в области охраны здоровья как части мер по контролю за численностью населения привели к системным нарушениям.

69. Несмотря на тот факт, что целый ряд судов признал, что такая практика является нарушением как права на физическую неприкосновенность, так и права на частную жизнь женщин, судебная практика для оспаривания принудительной стерилизации и возмещения вытекающего из нее ущерба сопряжена с трудностями. Женщинам, сталкивающимся с традиционными структурными и административными ограничениями при доступе к правосудию, особенно если они бедны или принадлежат к меньшинствам или к гонимым группам населения, приходится преодолевать особые трудности, когда они обращаются с требованиями исправить историческую несправедливость. Зачастую обычные суды отказывали в финансовом возмещении ущерба по причине таких правовых барьеров, как ограничительные законы. Кроме того, судебные решения в основном сводились к недостаточному денежному возмещению.

70. Другим примером дискриминационной практики, уходящей своими корнями в историческую несправедливость, являются принятые в странах меры ассимиляции, которые привели к тому, что многие дети коренного населения изымались из их семей, общин и культур и помещались в воспитательные дома или в интернаты. Наблюдались некоторые инициативы, направленные на возмещение ущерба жертвам такой практики, включая денежную компенсацию, раскрытие истины, терапевтические услуги и акты памяти и примирения. Однако гендерные различия обычно не учитывались, вследствие чего не было случаев особого признания или возмещения ущерба применительно к девушкам за такие последствия насильственных половых актов как беременность в результате изнасилования или принудительный аборт.

71. Единственным наиболее организованным и хорошо документированным движением за возмещение ущерба женщинам является движение так называемых "женщин для утех". Начиная с конца 1980-х годов эти жертвы стали выступать свидетелями и мобилизовывать международное общественное мнение, требуя принесения официальных извинений и возмещения ущерба. Они отклонили жесты финансовой помощи как неадекватные и вновь и вновь требовали получить официальные извинения и возмещения ущерба в индивидуальном порядке за счет государственных средств, а не в форме благотворительной помощи, основанной на социально-экономических потребностях. Будучи жертвами сексуальных преступлений они не желают получать экономическую компенсацию без официальных извинений и официального признания ответственности государства.

2. Взгляд на настоящее

72. Сегодня женщины подвергаются насилию в грубых формах, в том числе во всех демократических обществах, со стороны как государственных, так и негосударственных актов. Большое число жертв сексуального насилия и эксплуатации в семье практически в каждой стране свидетельствует о том, что такая практика по-прежнему продолжается. Государствам следует проанализировать эффективные пути для возмещения жертвам ущерба за причиненный вред,

включая гражданское право, страхование, доверительные фонды для жертв и государственные системы возмещения ущерба.

73. Во многих ситуациях, чтобы возбудить деликтный иск, необходимо наличие финансовых средств и ответчика, который располагает денежными средствами для возмещения ущерба. К другим препятствиям, с которыми встречаются женщины при попытке добиться возмещения ущерба от правонарушителя с помощью судов, относятся: законы об исковой давности; нормы иммунитета от межсупружеского и внутрисемейного деликта; чрезмерно строгие или неадекватные нормы и толкования причинно-следственной связи при оценке причиненного вреда; и неадекватные правила доказывания и процедуры для квалификации ущерба, которые могут иметь негативные несопоставимые последствия для женщин (такие, как ограничение возмещения экономическими потерями, установление верхнего предела для неэкономических потерь или определение потерь исключительно или определение потерь исключительно или главным образом на основе утраты будущей возможности получать доход, измеряемых с помощью статистической оценки). Страховые схемы могут оказаться неэффективными либо потому, что базовый охват обычно ограничивается возмещением убытков, – которые зачастую не покрывают преднамеренные деликты или исключают иски против супругов, – либо потому, что иски должны предъявляться в течение действия страхового полиса.

74. В Европе государства, которые ратифицировали Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, обязаны возмещать ущерб жертвам и их иждивенцам, когда такое возмещение нельзя полностью получить с помощью других средств и когда правонарушитель не может предстать перед судом и быть наказан. В эту конвенцию особо не включена возможность преследования за преступления с гендерными признаками и она охватывает только материальный ущерб, а не неэкономические потери. Поскольку потери дохода для женщин обычно менее значительны, неучет неэкономических потерь может более отрицательно сказаться на женщинах по сравнению с мужчинами.

75. Некоторые государства в своем законодательстве и юриспруденции и некоторые региональные суды по правам человека начали признавать ответственность государства за возмещение ущерба жертвам в случае отсутствия должной распорядительности, а другие государства начали поддерживать категории возмещения ущерба, предусмотренные международным правом в области прав человека. Некоторые государства принуждают официальных лиц проводить более систематические исследования последствий насилия в отношении женщин и эффективности мер, направленных на предупреждение насилия и возмещения ущерба жертвам насилия.

76. На международном уровне знаменательный прорыв сделан в Статуте Международного уголовного суда, в котором предусматривается, что Суд может присуждать жертвам иное возмещение, помимо реституции, компенсации и реабилитации. Кроме того, Римский статут предусматривает создание доверительного фонда для жертв преступлений и их семей в рамках юрисдикции Суда. Доверительный фонд предусматривает возможность для жертв и их семей получать помощь, отдельно и до приговора Суда посредством использования ресурсов, образуемых за счет добровольных взносов. Поскольку Суд пока еще не присудил никаких возмещений, слишком рано говорить о том, насколько он защитил права женщин на возмещение убытка.

а) *Межамериканский суд по правам человека*

77. В ноябре 2009 года Межамериканский суд вынес по делу *Cotton Field v. Mexico* решение, которое, несомненно, станет знаменательным в области возмещения ущерба женщинам¹³. Это дело касается похищения, убийства и сексуального насилия, совершенных в отношении двух несовершеннолетних девушек и молодой женщины негосударственными актераами в 2003 году, и последующей нераспорядительности государства в отношении расследования, судебного преследования и наказания преступников и достойного обращения с родственниками погибших лиц. Суд нашел, что мексиканское государство нарушило права на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность, на доступ к правосудию и к средствам правовой защиты, а также право не подвергаться дискриминации по признаку пола в соответствии с Межамериканской конвенцией о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. Он также признал, что Мексика нарушила свои обязательства, не проявив должной распорядительности в отношении предупреждения, расследования и наказания в случае насилия в отношении женщин или его долг обеспечить адекватные меры в правовой системе в целях наказания и искоренения насилия в отношении женщин, тем самым нарушив эту конвенцию. Это решение знаменательно в том, что впервые Суд поддержал концепцию возмещения ущерба по гендерному признаку, проникнутую стремлением к переменам. Мексике было предписано принять в отношении жертв целый ряд мер по возмещению ущерба, включая денежную компенсацию, символическое удовлетворение, а также широкий круг гарантий, обеспечивающих в будущем неповторение таких событий. Члены семей и близкие лица скончавшихся, которые могут считаться потерпевшими и тем самым заслуживающими возмещения ущерба (которые в данном случае включали всех лиц, считавших себя потерпевшей стороной, в том числе матери, невестки и племянницы скончавшихся лиц) получили компенсацию.

78. Восприимчивость Суда, проявившаяся в понимании системного характера явления насилия в отношении женщин, также нашла отражение в подходе к вопросу о возмещении ущерба. Впервые было признано, что в ситуации структурной дискриминации возмещение должно быть направлено на изменение такой ситуации, т.е. следует стремиться не только к реституции, но и к исправлению положения. Суд определил критерии, подлежащие применению при оценке возмещения, которые включают следующее: i) возмещение должно непосредственно увязываться с нарушениями, найденными Судом; ii) оно должно быть соразмерным финансовому и нефинансовому ущербу; iii) оно не может быть источником обогащения или обнищания; iv) реституция является целой, не нарушая при этом принцип недискриминации; v) возмещение должно "ориентироваться на выявление и ликвидацию структурных факторов дискриминации"; vi) оно должно исходить из гендерной перспективы; и vii) оно должно учитывать все меры, которые государство предположительно приняло для возмещения вреда. Не оставляя вопрос открытым и стремясь обеспечить исполнение решения, Суд приказал Мексике ежегодно сообщать о выполнении этих гарантий неповторения в течение трех лет. Суд также провел различия между концепциями возмещения ущерба, гуманитарной помощи и социальных услуг, рассмотрев и отклонив иск Мексики, которая пыталась удержать из сумм, выплаченных в качестве возмещения ущерба, денежную и жилищную помощь, уже оказанную членам семей.

¹³ Межамериканский суд по правам человека, *Cotton Field v. Mexico*, 16 ноября 2009 года.

b) *Европейский суд по правам человека*

79. Прецедентное право Европейского суда все чаще характеризуется чуткостью в том, что касается тяжести насилия в отношении женщин, значимости принципа должной распорядительности, когда приходится определять ответственность государства, и проблем, связанных с доказательствами. Рамки возмещения ущерба, традиционно избираемые Судом, довольно узки и не позволяли полностью признавать моральный и материальный вред, причиненный жертвам насилия. Суд не принимал никаких мер, направленных на удовлетворение, символическое признание, реабилитацию или гарантирование неповторения, причем подход к денежному возмещению был очень узким, поскольку это требует высоких стандартов доказательства и не включает будущие расходы даже в тех случаях, когда их можно предусмотреть. Такой подход не отражает понимания ни подлинного материального вреда в результате нарушения, ни его сексуального аспекта.

80. Рассмотрев в 2009 году дело *Opuz v. Turkey*¹⁴, Суд нашел, что Турция нарушила принцип должной распорядительности для защиты женщин от насилия в семье, и впервые признал, что насилие на гендерной основе представляет собой форму дискриминации согласно Европейской конвенции. Иск был возбужден г-жой Опуз, которая совместно со своей матерью в течение ряда лет страдала от грубого насилия со стороны своего мужа. Несмотря на ее жалобы полиция и судебные органы не защитили надлежащим образом женщин и, в конечном счете, мать г-жи Опуз была убита бывшим мужем. Суд нашел, что в данном случае имели место нарушение права матери-заявительницы на жизнь и нарушения запрещения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в результате непринятия властями мер по защите заявительницы от насильственного и оскорбительного поведения ее бывшего мужа и нарушения запрещения дискриминации.

81. Рассмотрев дело *Opuz v. Turkey*, Суд присудил заявительнице возмещение ущерба в денежном выражении за муки и страдания в связи с убийством ее матери и непринятием властями достаточных мер для предупреждения насилия в семье со стороны ее мужа и его сдерживающего наказания. Он также постановил оплатить судебные расходы и издержки за вычетом суммы, полученной в качестве правовой помощи от Совета Европы. К недостаткам решения применительно к возмещению ущерба относится следующее: отказ Суда в иске на денежное возмещение ущерба, который основывался на утрате экономической поддержки со стороны своей матери; нежелание считать заявительницу наследницей ее матери; отказ компенсировать заявительнице за вред, вытекающий из нарушения ее права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны ее мужа; и непризнание других форм возмещения и отсутствие гарантий неповторения и рекомендаций в отношении будущего. Не увязав реформы, направленные на избежание широкой проблемы безнаказанности, с концепцией возмещения ущерба, Суд упустил возможность предложить более широкую повестку дня для решения структурной проблемы насилия в семье. Поскольку Комитет министров Совета Европы играет решающую роль в деле гарантирования исполнения судебных решений и как таковой является органом, правомочным решать структурные проблемы (такие, как безнаказанность или недостаточно эффективные расследования) в государствах – членах Совета Европы, он также может играть значимую роль в вопросах адекватного возмещения ущерба.

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Opuz v. Turkey*, 9 июня 2009 года.

D. Выводы и рекомендации

82. Настоящий доклад показывает, как правовые основы права на средства правовой защиты все шире признаются в своде международных норм в области прав человека и в международном гуманитарном праве. Поскольку женщинам уделяется мало внимания в вопросах, касающихся жертв насилия, в докладе изучаются важные материально-правовые и процедурные тенденции, направленные на изменение этого положения, которые проявляются как в дискуссиях, так и в практике возмещения ущерба на национальном и на международном уровнях.

83. Меры по возмещению ущерба должны не ограничиваться довольно узким и традиционно понимаемым перечнем нарушений гражданских и политических прав, а, напротив, охватывать наихудшие формы преступлений или нарушений в отношении женщин и девушек. Следует также признать, что одни и те же нарушения могут повлечь за собой различный вред для мужчин и женщин, а также для женщин и девушек и женщин, принадлежащих к специфическим группам, и что нарушения могут совершаться при участии негосударственных участников.

84. В докладе также рассматривается ограниченность судопроизводства в судах обычной и чрезвычайной юрисдикции в том, что касается полной и всесторонней реализации прав женщин на возмещение ущерба. На этом фоне в докладе утверждается, что административные гендерно-ориентированные схемы возмещения ущерба могут устранять некоторые трудности и расходы, связанные с судебными процессами. Административная сфера также позволяет обеспечивать более динамичный подход, позволяющий привлечь более широкую группу людей, включая жертвы, на всех этапах, начиная с концептуализации схем возмещения ущерба жертвам и кончая пониманием структурного компонента нарушений, в том числе ответственности государства за действия или неприятие действий, и гендерно-ориентированного воздействия насилия на жизнь женщин и девушек.

85. Возмещение ущерба женщинам не может сводиться к их возвращению в ситуацию, в которой они находились до совершения конкретного насилия; оно должно стремиться к потенциальным переменам. Это предполагает, что возмещение ущерба должно по мере возможности стремиться к уничтожению, а не к усилению бытующей в обществе модели перекрестного структурного подчинения, гендерной иерархии, системной маргинализации и структурных неравенств, которые могут лежать в основе насилий, от которых страдают женщины до, во время и после конфликта. Комплексные схемы возмещения ущерба, такие, как те, которые предусматривают широкий круг выгод, могут намного лучше удовлетворять потребности женщин-бенефициаров с точки зрения потенциальных перемен как на практическом материальном уровне, так с точки зрения их самоуверенности и самоуважения. Меры символического призвания могут также оказаться решающими. Они могут одновременно преследовать цель как признания жертв, так и подрыва патриархальных пониманий, обосновывающих нарушения.